

Научная статья
УДК 821.512.31
DOI 10.18101/3033-1310-2026-1-36-41

Звуковые детали в романе «Доржи, сын Банзара» Ч. Цыдендамбаева

© Бадмаева Ольга Бальжинимаевна

кандидат педагогических наук, доцент, старший методист,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
badm58@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению звуковых особенностей романа «Доржи, сын Банзара» бурятского писателя Ч. Цыдендамбаева, в частности, анализу и интерпретации места, роли звуковых деталей в структуре романа. В создании художественного мира в литературе детали играют важную роль. Они не только наполняют текст жизнью, но и служат инструментом для передачи авторского замысла. К анализу привлечены отрывки из романа, в которых наличествуют звуковые подробности. Установлено, что звуковые образы в данном произведении позволяют читателям почувствовать дыхание жизни героев, живо представить быт, социальную природу героев. *Цель* статьи заключается в анализе и выявлении значения звуковых деталей в поэтике романа «Доржи, сын Банзара» Ч. Цыдендамбаева. *Материалы исследования.* Материалом исследования послужил роман писателя «Доржи, сын Банзара». *Методология и методы исследования.* Методологическую основу исследования составляют литературоведческий, эстетический подходы, которые предоставляют возможность читателям познать, освоить художественный текст на идейно-образном, стилистическом уровнях анализа художественного мира произведения. *Выводы.* Неотъемлемой частью литературного мастерства Ч. Цыдендамбаева и одной из сильных сторон писателя является передача чувственных восприятий героев через многообразные звуковые образы. Они связаны со звуками, производимыми предметами, музыкальными инструментами, криками животных, и выполняют оценочную функцию. Изучение звуковых деталей позволяют лучше понять, как автор формирует свой мир и как читатели взаимодействуют с ними.

Ключевые слова: Ч. Цыдендамбаев, «Доржи, сын Банзара», проза, бурятская литература, анализ, художественный мир, звуковые образы, деталь.

Для цитирования

Бадмаева О. Б. Звуковые детали в романе «Доржи, сын Банзара» Ч. Цыдендамбаева // Бурятский язык и литература в школе. 2026. Вып. 1. С. 36–41.

Введение. Согласно точке зрения литературоведа С. Ж. Балданова «деталь — это частица художественного мира, выражающая определенную грань содержания и являющаяся одним из основных элементов образной формы» [1, с. 14]. Вслед за исследователем считаем, что благодаря особенностям восприятия писателя мы способны уловить звуковые и зрительные детали. В романе «Доржи, сын Банзара», в котором повествуется о детских годах первого бурятского ученого Доржи Банзарова, писатель с помощью характерных «бурятских» деталей сумел показать целостную и правдивую картину жизни бурятского улуса первой половины XIX в. Актуальность работы обусловлена тем, что

в романе Ч. Цыдендамбаева «Доржи, сын Банзара» интересными представляются не только лексические особенности и стиль текста, но и определенные детали, которые придают произведению специфичный характер и имеют особый смысл. Эти детали способствуют формированию глубоких образов персонажей, созданию атмосферы произведения и отражению культурных и социальных контекстов, в которых разворачиваются события.

Основная часть. В романе «Доржи, сын Банзара» значительное место занимают звуковые детали. С первых же страниц романа писатель с простотой и любовью описывает реальный мир Доржи, «любопытного, бойкого, жадно впитывающего в себя впечатления бытия» [11, с. 115]. Например, «Гэр соо абья шэмээгүй, үе үе болоод лэ гэр дээгүүр хараасгайнууд пишаганалдана. «Дархан болохош? Дархан болохош!» — гэжэ эдэ шубууд Доржые магтана хэбэртэй [10, с. 5]. («В юрте тихо. Изредка слышен писк ласточек, пролетающих над дымоходом. Доржи кажется, что ласточки смеются над ним: «Вот так мастер! Ну и мастер!») [11, с. 5]. В качестве когнитивного источника информации выступает мир, воспринимаемый героем Доржи при непосредственном контакте через слуховые каналы. План «верха-низа», образованный при помощи пространственных предлогов «над», «в» — «гэр дээгүүр» («над юртой»), «гэр соо» («в юрте») пронизывает сферу бытия героя.

На наш взгляд, главную смысловую нагрузку авторской задачи несет звуковое изображение. Герой изображен в юрте — сакрализованном мире. «Тишина в юрте», «звук (писк) ласточек» свидетельствуют здесь о наличии двух антиномических пространств: юрты и мира природы. Семантика «тишины в юрте» как типа звучания осмысливается писателем как особое проявление духовности, состояния героя, погруженного в полноту жизни. Восприятие внешнего мира героем начинается с писка, щебетания ласточек, пролетающих над дымоходом юрты. Находясь в юрте, мальчик улавливает близкую его сердцу, веселую мелодию птичек. Звуковой образ ласточек, которые наделяются, как в мифологических преданиях, свойством говорить, передает информацию повторяющейся, восклицательной фразой: «Дархан болохош!» (букв.) — «Станешь мастером!». Метафорическое употребление в форме определенно-личного предложения имеет и обобщенное значение.

Исследователь Л. Ц. Халхарова отмечает, что «...создавая картину прошлого, Ч. Цыдендамбаев широко использовал исторический материал в изображении быта и духовной жизни бурят» [9, с. 21]. В романе «Доржи, сын Банзара» писатель, воссоздавая уклад бурятской жизни середины XIX в., изображает фон двора, усадьбу Банзара. Эта картина дана через множество звуков: говор людей, всплески смеха, однообразный свист кос, мычание коровы, крик петуха, пение комаров, пчел.

Таким образом, юрта, щебечущие ласточки, которые пролетают над дымоходом юрты, усадьба для покоса, различные оттенки звуков домашних животных и другое передают читателям полную правдивую картину окружающей среды героя Доржи, местный колорит, без которой невозможно раскрыть персонажи. Эти подробности позволяют ощущать изображаемое в движении.

Особенности мировосприятия, национальную субстанцию мышления характеризует появление матери Доржи в доме: «Мүнгэ шарагдахан зэд гуугай

үлгүүрэй жэнгирхэ дуулдаад, Доржын эхэ аарсатай оёрсог тэбэринхэй оробо» [10, с. 5]. (Вошла мать. Мальчик услышал мелодичный звук серебряных линий, вытесненных в косы, тихий звук сандаловых четок и быстро спрятал за спину лук и нож») [11, с. 5]. В данном описании нет внешних характеристик, но есть живые, играющие звуковые детали, подчеркивающие национальную принадлежность — элемент женского убора «гуу» — «ладанка» или «медальон» и буддийский атрибут — «чётки». Серебро, медь — природные материалы, из которых буряты изготавливали предметы домашнего обихода, быта и т. д. Звуковые эпитеты «мелодичный звон», «тихий звон» характеризуют тип звучания, сопоставимый с негромким, высокого тона звоном изделий из серебра. Этот тип звучания позволяет дать оценку как типу звучания (положительная), так и его обладателю — типичному образу простой сельской женщины первой половины XIX в., т. е. мягкой, спокойной, работающей, нравственно чистой женщине-бурятке.

Особенностью авторского стиля Ч. Цыдендамбаева является метафоричность. Именно через метафору автор открывает читателю сложные, порой неожиданные связи явлений действительности. В романе встречается выразительный пример: «..газаа хазаарай аманай жэнгирээн шэнги үхибүүдэй энээдэ хөөрөөн гараадхина» [10, с. 6] («и в это время услышал во дворе ребячьего голоса, подобные звону узды») [11, с. 5]. Удачно использованное автором метафорическое сравнение в модели «материал-голос», на наш взгляд, основывается не на типе звучания, а на ассоциативной связи ребячьих голосов и звона узды коня — символа движения, освоения мира. Этот звон доносит информацию Доржи о приезде в Ичэтуй улигершина Борхонока.

Своеобразной школой, где Доржи имел возможность прикоснуться к народной мудрости, приблизиться к духовным ценностям бурятского народа, являлись встречи с улигершинами. Так, в романе вполне оправданным и очень точным можно считать метафорическое употребление глагола «дундархагуй»: «Борхоног үльгэршын үльгэр дундархагуй юм гэжэ хүнүүдэй хэлэхые Доржо олон удаа дуулахан юм» [10, с. 6] («Старики говорят: За семь дней и ночей не пересказать всех улигеров, которые знает Борхонок») [11, с. 5]. Автор сквозь призму времени рассматривает смысл жизни, предназначение улигершина, у которого не иссякаем родник народной мудрости.

Музыкальный инструмент бурят *морин хуур* помогает выразить глубинные чувства, переживания человека. Так, в тексте находим звучание голоса Борхонока и его морин хуура: «Үльгэршын хөөрэхэ бүринь дууниинь нэгэ жэгдэ, үгэнь хурса, нугалбари аялгань ирагуу зөөлэхэн болоно» [10, с. 8] («Тихо и плавно начался улигер») [11, с. 6]. Семантика слов, возникающая на основе ассоциативной связи впечатлений человека от звучания морин хуура, связана с жизненным опытом Борхонока, душевным настроением слушателей, которые находят отклик в их сердцах.

Особенности звучания этого душевного мягкого инструмента можно сравнить с чертами характера исполнителя. Эта деталь характеризует такие черты характера исполнителя Борхонока, как мягкость, доброта, милосердие, доброжелательность. Звучание этого же инструмента упоминается в тексте у другого исполнителя и вызывает иное ощущение: «Юрэ бусын уйдхартай хоолойгоор нэгэ хүнэй гуниглахые Доржо дуулаба. ... тэрэнэй гарта шоргоолзо хануулхан бишы-

хан шара хуур» [10, с.180] («Но вот сквозь крик и гам ясно послышался чей-то печальный голос... В руках у старика маленький жёлтый хуур, похожий на муравья. Хуур поёт и плачет») [11, с. 154].

Звуковые характеристики эпитета «печальный голос», глагола «плачет» позволяют увидеть обладателя хуура — слепого одинокого старика Соломона, зарабатывающего на жизнь пением и потому-то его песни печальны и болезненны на слух. Так благодаря звуковым деталям усиливается эмоциональность, живость изображения.

Примечательно, что в романе звуковым деталям отводится роль и в создании пейзажа. Вследствие этого усиливается эмоциональность, живость изображаемого. Вот один пример: «Хабарай саг урда зүгһөө мэлхэйн хашан мүлхилгөөр бэшэ, харин тохорюунай омог дорюун ниидэлгээр ойртон ерэнэ. Хүдөө талаар тугал хурьгадай, хүрэг малай мөөрөөн бэшэ, харин далита шубуудай шаг шууяа табилдаан эздэлнэ. Шашаг туунууд эб эмхигүйгөөр бабаралдана. Уга һүүлтэ шаазгайнууд хэндэшьеб хайн муу хоёрой али нэгыге зүгнэн шахананад. «Ан-аан, аан-ар...ар» гэлдэнэ гал улаан ангирнууд. «Грииг-грюк... грииг-грюк» гэжэ һэргэг тохорюунууд үндэр хүзүүгээ үргэнэд» [10, с. 274] («Весна идет... Она теперь не ползет черепахой, а летит стремительным журавлем... Но на склонах Баян-Зурхэна, у подножий Сарабды и Бурханты не слышно мычания коров и телят, блеяния ягнят. Кричат журавли, каркают вороны. Над болотом пролетают быстрые кулики... У больших луж сидят парами осторожные турпаны... Болтливые галки тучей нависли над степью, кричат что попало. Длиннохвостые сороки кличут на чью-то голову то ли горе, то ли радость. Птицы рады весне, а люди — птицам. Кукуют кукушки...») [11, с. 230]. Эти детали насыщают краски описываемой природы, привносят живость и определенность в изображение.

В раскрытии характера героев, их индивидуализации могут играть роль и речевые детали, которые включены в категорию звуковых. В речи жадного и глупого Мархансая прослеживаются его манера говорить, индивидуальные особенности богача, которые раскрывают внутренний мир персонажа. Вот пример: «Хэндэшье ханаагаа зобохогүй. Хүн үгытэй хаа, өөрынгөө үйлөөр... Хэrbээ хүн урьһаар юумэ үгэхэ болоо хаа, юугээр бусаажа шадахаб гэжэ түрүүшээр бодохо... Өөрынгөө түрэлэй хүндэ юумэ үгэһэнһөө, бусадта үгөө хаа, үшөө арьбан болгоод, түргөөр бусааха... Адууһа малаа дүрбэн хүлтэ шоно хоёр хүлтэ хүн хоёрһоо тэгшэ сахиха. Би баян болооб, бэшэ зөөри хэрэггүй гэжэ хэлэхгүй [10, с. 21]. («Помни, если кто беден, значит, такая у него судьба. Никого не надо жалеть, ни о ком не надо заботиться. Перед тем, как дать кому-нибудь в долг, подумай, сможет ли вернуть... Никогда не давай займы родственникам. Лучше дай чужим: скорее получишь, да еще с выгодой... Скот оберегай как от волков, так и от чужих людей. В богатстве — сила») [11, с. 14].

Заключение. Таким образом, смысл и значение звуковых деталей в романе Ч. Цыдендамбаева «Доржи, сын Банзара» разнообразны. Звуковые детали в художественном мире писателя выполняют множество функций, способствуя созданию глубины и сложности текста. С помощью звуковых деталей Ч. Цыдендамбаев сумел раскрыть движение изображаемых явлений и предметов, расширил звуковое сопровождение в жизни героев.

Литература

1. Балданов С. Ж. Художественная деталь в бурятской прозе. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987. 176 с.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. Москва: Институт Дидик, 1999. 368 с.
3. Гребенщиков Ю. Ю. Роль предметной детали в охотничьих записках И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия. Русская филология. 2021. № 2. С. 84–89. ЭБС Лань
4. Данчинова М. Д. Категории пространства и времени в художественной картине. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос.ун-та, 2007. 114 с.
5. Ермоленкина Л. И. Метафорические модели этико-эстетической оценки // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / ответственный редактор З. И. Резанова. С.111–139. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2005. Т. 10.
6. Забанова О. А. Пространство и время в поэзии Л. Тапхаева. Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2010. 182 с.
7. История бурятской литературы (1917–1955). Ч. 2 / ответственный редактор М. И. Тулохонов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. 196 с.
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. Москва: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
9. Халхарова Л. Ц. Национальная картина мира в прозе Ч. Цыдендамбаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 132 с.
10. Цыдендамбаев Ч. Банзарай хүбүүн Доржо. Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1968. 394 н.
11. Цыдендамбаев Ч. Доржи, сын Банзара / перевод М. Степанова. Москва: Советский писатель, 1981. 608 с.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

Sound Details in Ch. Tsydendambaev's Novel – Dorzhi, Son of Banzar

Olga B. Badmaeva

Cand. Sci. (Education), A/Prof., Senior Methodologist
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, 670000, Russia
badm58@mail.ru

Abstract. The article explores the auditory features of the novel *Dorzhi, Son of Banzar* by the Buryat writer Ch. Tsydendambaev, specifically focusing on the analysis and interpretation of the place and role of sound details within the novel's structure. In the creating of a literary world, details play a vital role; they not only breathe life into the text but also serve as a tool for conveying the author's intent. Excerpts from the novel containing sound-related particulars are used for the analysis. It is established that auditory imagery in this work allows readers to sense the breath of life of the characters and vividly imagine their daily routines and social nature. The *purpose* of the article is to analyze and identify the significance of sound details in the poetics of Ch. Tsydendambaev's *Dorzhi, Son of Banzar*. *Research Materials:* The primary material for this study is the author's novel itself. *Methodology and Research Methods:* The methodological framework consists of literary and aesthetic approaches, which enable readers to understand and master the literary text and the ideological, figurative, and stylistic levels of analysis. *Conclusions:* An integral part of Ch. Tsydendambaev's literary craftsmanship and one of his greatest strengths is the

transmission of the characters' sensory perceptions through diverse auditory images. These images are associated with sounds produced by objects, musical instruments, and animal cries, and they perform an evaluative function. Studying sound details allows for a better understanding of how the author constructs his world and how readers interact with it.

Keywords: Ch. Tsydendambaev, Dorzhi, Son of Banzar, prose, Buryat literature, analysis, literary world, auditory imagery, detail.

For citation

Badmaeva O. B. Sound Details in Ch. Tsydendambaev's Novel – Dorzhi, Son of Banzar. Buryat Language and Literature in School. 2026; 1: 36–41 (In Russ.)

The article was submitted 10.03.2026; approved after reviewing 16.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.